

УДК 821.161.1.09-31+929
ББК 83

Т. М. Жаплова

**СИМВОЛИЗАЦИЯ
И ДЕТАЛИЗАЦИЯ
В «УСАДЕБНОЙ» ЛИРИКЕ
И. С. ТУРГЕНЕВА
1840 – 1870-Х ГОДОВ**

Статья посвящена изучению способов символизации и детализации в лирике И. С. Тургенева с «усадебными» мотивами. Обращаясь к корпусу стихотворных текстов поэта, созданных в России и за рубежом, автор выявляет наиболее характерные приемы создания поэтического образа «дворянское гнездо», рассматривает его специфические черты и функции.

Ключевые слова: *символ, деталь, усадьба, описания-перечни, аксессуар, психологизм, пейзаж, портрет, элегия, послание.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-3-156-163

Жаплова Татьяна Михайловна – докт. филол. наук, доцент кафедры связей с общественностью и журналистики факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета
Тел.: 8-903-366-29-77
E-mail: TMZhaplova@mail.ru

© Жаплова Т.М., 2019.

Образ русской усадьбы в поэзии представлен как сложившийся архетип с четко очерченными границами и определенным арсеналом поэтических средств. Характерные для усадебного архетипа черты отчетливо проявляются в «горацианских» идиллиях Г. Р. Державина, посланиях и элегиях «карамзинистов» и поэтов «пушкинского» круга, в романсах А. А. Фета, в лирике неоромантиков – поэтов «серебряного» века и реалистических, философски углубленных, исповедальных монологах И. А. Бунина.

Особое место в «усадебной» лирике занимает творчество И.С. Тургенева, который, подобно своим предшественникам, обратился к воссозданию образа-эмблемы русского имения, воспетого им и опозитизированного как «дворянское гнездо».

Различные аспекты лирики И. С. Тургенева исследованы нами в монографиях «Усадебная поэзия в русской литературе XIX века» [Жаплова, 2004] и «Образ русской усадьбы в поэзии XIX – начала XX века» [Жаплова, 2006], ряде научных статей [Жаплова, 2001, 2003, 2005] и методических пособий [Жаплова, 2007, 2011, 2014, 2016]. Анализируя проблематику и поэтику стихотворений Тургенева, мы ощущали недостаточную степень изученности вопроса в научной литературе, учитывая опыт классического «тургеневедения» [Айхенвальд, 1998, с. 260; Андреевский, 1913, с. 157 – 164; Гольцев, 1899, с. 351 – 355; Гроссман, 1919, с. 20; Десницкий, 1933, с. 251], обнаруживали своеобразные «белые

пятна» преимущественно в интерпретации стихотворений поэта с «усадебными» мотивами.

Исходя из нашего опыта трактовки «усадебной» поэзии в русской литературе, мы поставили перед собой следующую задачу: выявить своеобразие изображения Тургеневым-поэтом аксессуарных деталей дворянской эпохи и ее символического отражения в стихотворениях 1840 – 70-х гг., провести сравнительно-типологический анализ собственно новаторских и традиционных приемов изображения мифологемы «дворянского гнезда».

Критики-современники ощутили подражательный характер ранних стихотворений Тургенева, подмечая черты сходства с манерой Жуковского и Пушкина, обнаруживая его приверженность к жанрам послания и элегии, предполагающих, хотя и в разной форме, особую исповедальность лирического героя. Действительно, пафос ранних стихотворений поэта обнажает метания пробужденной новыми чувствами души лирического героя, его стремление обрести гармонию с миром и людьми, однако свести проблематику лирики 1840-х гг. к типичному романтическому конфликту нельзя, поскольку в значительной степени она базируется на реалистических деталях – атрибутах русского поместья.

Ранее мы распределили стихотворения Тургенева с «усадебными» мотивами по трем основным группам [Жаплова, 2004, с. 9 – 10], что позволило четко обозначить пространственно-временные границы его лирики и выявить тяготение поэта к той или иной тематике, обуславливающей и выбор соответствующего арсенала поэтических средств. В частности, в балладе «Старый помещик» герой довольно отчетливо очерчивает границы своей сознательной жизни – периода, отведенного ему судьбой для реализации патриархально-аграрной модели: подобно предкам, он должен был построить дом, посадить дерево вырастить сына. Отчетливо понимая, сколько раз ему предоставлялась возможность выполнить полученные заветы, герой искренне недоумевает, почему знаки судьбы он игнорировал или не давал воли пробудившимся чувствам.

Дом, оставшийся центром усадебного пространства для русского дворянина, сохранял для каждого своего жителя, как молодого, так и зрелого, символическое и совершенно реальное, конкретное значение – «дворянское гнездо», место, в котором одновременно проживает несколько поколений, время проходит через одни и те же точки отсчета – церковные и календарные праздники, сезонные изменения в природе.

Для начала 1840-х гг., связанных с так называемым «прямухинским романом», получившим продолжение в стихотворениях «бакунинского цикла», образ-эмблема «дворянское гнездо» обретал особый смысл. Корректируя хронологические несоответствия, характерные для работ литературоведов [Сорокин, 1988, с. 261 – 262], мы объединяем в «бакунинский цикл» только стихотворения, написанные в период с 1841 г., когда состоялось знакомство Тургенева и Татьяны Бакуниной, по 1843 г., связанный с первой встречей поэта с Полиной Виардо. Несмотря на то что отношения внешне были разрушены, тем не менее, Тургенева посто-

янно заботило, как сложилась судьба его недавней подруги, что время от времени отражается в стихотворениях и более позднего периода, например, «Гроза промчалась низко над землею...» (1844 г.).

Вспоминая былую любовь, лирический герой, взбудораженный прошедшей грозой и свежестью, разлившейся в природе, инстинктивно направляется к соседнему имению – там живет его недавняя возлюбленная. Автобиографическое начало стихотворения позволяет Тургеневу оживить в памяти перипетии «прямухинского» романа, шаг за шагом продвигаясь с лирическим героем по дорожкам и аллеям к дому девушки: *«Зарница вспыхнет... Поздний и далекий // Примчится гром – и слабо прогремит...// Как сталь блестит, темнея, пруд широкий –// А вот и дом передо мной стоит»* [Тургенев, 1978, с. 45].

По мнению биографов и мемуаристов, Тургенева и Татьяну Бакунину связывала, помимо собственно романтической, и очень тесная духовная общность. Слишком хорошо зная, о чем мечтали они вдвоем еще совсем недавно – о семейном счастье в окружении счастливых патриархов рода и детей, он склоняется к печальному исходу их взаимоотношений, сконцентрировав их в метафорическом образе-символе, выступающем резкой антитезой по отношению к своему и ее идеалу: *«Иль и теперь горит душа больная?//Иль отдохнуть ты не смогла нигде?//И все живешь, всем сердцем изнывая,// В давно пустом и брошенном гнезде»* [Там же].

Так, на контрасте Тургенев объясняет крах вчерашних надежд и идеалов, осознавая сложность взаимоотношений любящих людей, не всегда способных на компромисс и взаимопонимание. Поэт выстраивает образную систему так, чтобы ожившая после ночного дождя природа стала едва заметным фоном для его переживаний во второй части элегии, где происходит встреча со старым домом, опустевшим и немым. Риторические вопросы персонажа, обращенные в пустоту и мрак старого дома и сада, естественно, оставшись без ответа, усугубили и без того смутенное состояние.

К этапу осмысления прошедших и еще не забытых чувств к Татьяне Бакуниной относится и создание элегии «Один, опять один я. Разошлась...», также написанной в 1844 г., тематически, сюжетно и композиционно близкой предыдущему стихотворению. Вновь лирический герой, проводив поздних гостей, обращается к созерцанию суровой и таинственной красоты ночной природы, отраженной Тургеневым через детали психологические: чувства, переживания, мысли лирического героя.

Поэт выстраивает описания-перечни аксессуарных деталей, характеризующих различные стороны помещичьей жизни: досуги, взаимоотношения с соседями и друзьями, любовь, хозяйственные заботы, словом, все то, что наделяется ироничным эпитетом «милая жизнь» в концовке стихотворения. Столь же существенными представляются образы-символы, формирующие мировосприятие русского дворянина-помещика в пограничном между сном и явью состоянии, которое лирический герой определяет, как дремота.

В тревожных снах-картинах лирического героя проносятся символы мертвой девушки и возлюбленной, расстался с которой лишь не-

давно, усадебного сада и парка, предполагающих, естественно, что он посадит в нем хотя бы одно дерево. Дерево в данном контексте тоже занимает особое место – традиционная для усадебных парков липа дарит прохладу в жаркий день, но осенью, растерзанная ветрами, напоминает о несбывшемся счастье и утраченной любви. Очертания сада и парка приобретают вполне реальные черты, поскольку описание сопровождается подробностями, связанными с пейзажными деталями и деталями психологическими, запомнившимися опять-таки благодаря романтическим переживаниям.

Кульминация элегии непосредственно связана с центральным образом-символом усадебной эпохи: Тургенев обращается к важнейшей ценности дворянской жизни, возникающей в сознании лирического героя как реальное воплощение наставлений, полученных в детстве и юности, не забытых, но, тем не менее, так и не воплощенных: *«То, наконец, я вижу дом огромный, // Зброшенный, пустой, – мое гнездо, // Где вырос я, где я мечтал, бывало, // О будущем, куда я не вернусь»* [Там же].

Пафос элегии, таким образом, непосредственно передает искреннее раскаяние лирического героя, ощутившего огромную пропасть между образом жизни предков и своим бесцельным существованием. Образ-символ «дворянского гнезда» в сопряжении с вещными, пейзажными и психологическими деталями раскрывает приверженность молодого поэта к воссозданию классически выстроенной, сложившейся модели образа Усадьбы-Дома, воплощающего воспоминание, реальность, мечту русского дворянина о счастье.

Лирика И.С. Тургенева 1860-70-х гг., корпус текстов которой формировался во время регулярных перемещений поэта по Европе и России, также насыщена «усадебной» детализацией и символикой.

Так, в первом послании А.А. Фету, открывающем цикл стихотворений из Куртавнеля, поэт балансирует между реалистическим изображением дорогих для его сердца Спасского, Ясной Поляны, фетовской Степановки и съемных имений в Швейцарии и Франции, ставших прибежищем Тургенева вдали от России. В частности, уже в зачине поэт в одном контексте упоминает реальные топонимы и связанные с ними ощущения, во многом символически воссозданные: *«Я получил любезное письмо, // Направленное вами из “Поляны”, // В том замке, где вы некогда со мною // Так спорили жестоко и где я // У вас в ногах валялся униженно»* [Тургенев, 1979, с. 109].

«Замком» в данном случае Тургенев символически обозначает имение в Куртавнеле, вписывая в единый круговорот жизни человека и природы растения и детей Полины Виардо, постоянно оживляющих дом, парк и сад звонкими голосами. В восприятии Тургенева сезонные и циклические изменения в природе закономерны, как, впрочем, и этапы взросления юного человека, они вселяют в него уверенность в завтрашнем дне.

Пейзажные детали, как и в стихотворениях 1840-х гг., получают закономерное продолжение в деталях психологических, раскрывающих

состояние лирического героя в искренних или же иронических пассажах, предваряющих запланированную скорую встречу поэтов на осенней охоте. Символический образ «уголка», возникающий в кульминации послания, доказывает верность Тургенева ранее сложившейся модели жизненной нормы: *«А на земле коль есть покойный угол <...> Доволен будь»* [Там же].

Поэт в посланиях из-за рубежа прибегает к патетике и иронии, детализированным описаниям-перечням аксессуарных атрибутов и символическим, часто понятным лишь близким друзьям, образам-эмблемам конкретного имения с определенными топонимическими координатами на карте России.

Обращаясь к семейству Фета в июне 1864 г. в «Соборном послании двум обитателям Степановки от смиренного Иоанна», Тургенев с добродушной иронией обсуждает здоровье, творческие вопросы, ближайшие планы соседей и общих друзей, делится впечатлениями от европейской погоды, неустойчивой даже в летний период, вспоминает приметы Степановки, воспринимающиеся символами индивидуального архитектурного или ландшафтного облика имения.

Наблюдая за Фетом в первые годы освоения почти не пригодной для жизни территории, Тургенев и Толстой нередко становились свидетелями хозяйственных экспериментов друга, превратившего со временем заброшенный участок степи в настоящий оазис, сохранивший, тем не менее, главную черту своего внешнего облика – сходство с грибом, расположенным будто бы посреди большой круглой тарелки: *«Ну-с, как-то вас боги // Хранят// На лоне обширной // Тарелки, // Посредине которой // Грибом крутобоким // Степановки милой // Засела усадьба?//»* [Там же, с. 111].

«Дворянское гнездо» как образ-символ, в данном случае утрачивает свой традиционный пафос, придавая посланию особую достоверность. Основываясь на ассоциативных связях, Тургенев последовательно проводит параллель между типичными для лета занятиями дворян-помещиков в России и Европе. Детали вещные, преимущественно пейзажные, позволяют Тургеневу передать звуки, краски, запахи, сопровождающие ежедневные заботы, типичные для усадебной жизни в целом и характерные для конкретных имений, с угожьями, атрибутами помещичьего и крестьянского укладов, индивидуализацией на территории авторских замыслов в архитектурных и ландшафтных проектах.

Таким образом, лирика И. С. Тургенева 1840-70-х гг. обнаруживает тяготение поэта к воссозданию символического образа «дворянского гнезда», получающего конкретную детализацию в описаниях-перечнях реалий помещичьей жизни, вещных пейзажных и психологических деталях, обнажающих сохраняемое, порой, вопреки обстоятельствам, сыновнее отношение к ценностям патриархально-аграрного уклада, его важнейшим атрибутам и атмосфере русской усадьбы, сформировавшей истинных патриотов «малой Родины».

Литература

- Айхенвальд Ю. И.* Силуэты русских писателей. М.: Терра, Республика, 1998. Вып. 1. С. 260.
- Андреевский С. А.* Тургенев. Его индивидуальность и поэзия // Литературные очерки. СПб.: Тип. Т-ва А.С. Суворина – Новое время, 1913. С. 157 – 164.
- Боборыкин П. Д.* Из «Воспоминаний». Тургенев дома и за границей/ *Боборыкин П. Д.* // И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. М.: Правда, 1988. С. 178 – 192.
- Большакова А. Ю.* Деревня как архетип: от Пушкина до Солженицына // Пушкин и теоретико-литературная мысль. М.: Изд-во ИМЛИ, 1999. С. 369–395.
- Винникова Г. Э.* Тургенев и Россия. М.: Советская Россия, 1977. С. 20.
- Гольцев В. А.* Несколько слов о Тургеневе как поэте // Памяти Белинского. М.: Т-во Тип. А.И.Мамонтова, 1899. С. 351 – 355.
- Гроссман Л. П.* Портрет Манон Леско: Два этюда о Тургеневе. Одесса: Омфалос, 1919. С. 20.
- Десницкий В. А.* Поэмы и стихотворения И. С. Тургенева // На литературные темы. Л.: Худ. литература, 1933. С. 251.
- Жаплова Т. М., Куцева Е. А.* Аксессуарные детали как средство поэтизации усадебного быта в романе А. П. Чехова «Драма на охоте» // Вестн. Оренбургского гос. пед. ун-та. Оренбург, 2005. № 2 (40). С. 27 – 31.
- Жаплова Т. М.* Анализ художественного текста: особенности «усадебного» времени в поэзии XIX – начала XX вв.: учеб.-метод. пособие. Оренбург: Изд-во ОГУ, 2016. 142 с.
- Жаплова Т. М.* Образ русской усадьбы в поэзии XIX – начала XX века. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. 428 с.
- Жаплова Т. М.* Особенности усадебного времени в поэзии XIX – начала XX века: учеб. пособие. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. 132 с.
- Жаплова Т. М.* Пространство русской усадьбы в поэзии конца XIX – начала XX века: учеб. пособие. Оренбург: Оренб. гос. ин-т менеджмента, 2007. 91 с.
- Жаплова Т. М.* Русская усадьба в поэзии конца XIX – начала XX вв.: пространственная модель (учебное пособие). Оренбург: Изд-во ОГУ, 2014. 101 с.
- Жаплова Т. М.* «Там только русский дома»: Летопись жизни «дворянских гнезд» в поэзии И. С. Тургенева 1840-70-х годов // Вестн. Оренбургского гос. пед. ун-та, 2003. № 2(32). С. 5 – 46.
- Жаплова Т. М.* Тургеневские традиции в романе А. П. Чехова «Драма на охоте» // Учебная, научно-производственная и инновационная деятельность высшей школы в современных условиях. Оренбург: Изд-во ОГУ, 2001. С. 176-177.
- Жаплова Т. М.* Усадебная поэзия в русской литературе XIX века. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2004. 232 с.
- Назарова Л. Н.* Тема «дворянских гнезд» в историко-литературном аспекте и тургеневская традиция // Тургенев и русская литература конца XIX – начала XX века. Л.: Наука, 1979. С. 91 – 111.
- Наумова Н. Н.* Иван Сергеевич Тургенев. Л.: Просвещение, Ленингр. отделение, 1976. С. 73.
- Никитина Н. С.* Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1818 – 1858). СПб.: Наука, 1995. С. 149.
- Островский А. И.* Тургенев. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1950. С. 13.
- Пруцков Н. И.* И. С. Тургенев. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1955. С. 28.
- Сорокин Е. А.* Прямухинские романы. М.: Советская Россия, 1988. 283 с.

Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 1. М.: Наука, 1978. 545 с.
Тургенев И. С. Собр. соч.: в 12 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1979. 654 с.

References

- Aikhenval'd Yu. I. *Siluehty russkikh pisateley*. M., TERRA, 1998, vyp. 1, p. 260. (In Russian).
- Andreevskiy S. A. Turgenev. Yego individual'nost' i poehziya. *Literaturnyye ocherki*. SPb., Typogr. T-va A.S. Suvorina – Novoye vremya, 1913. Pp. 157-164. (In Russian).
- Boborykin P. D. Iz «Vospominaniy». Turgenev doma i za granitsej. *I. S. Turgenev v vospominaniyakh sovremennikov*. M., Pravda, 1988. Pp. 178-192. (In Russian).
- Bol'shakova A. Yu. Derevnya kak arkhetyp: ot Pushkina do Solzhenitsyna. *Pushkin i teoretiko-literaturnaya mysl'*. M., IMLI, 1999. Pp. 369-395. (In Russian).
- Vinnikova G. E. *Turgenev i Rossiya*. M., Sovetskaya Rossiya, 1977. P. 20. (In Russian).
- Gol'tsev V. A. Neskol'ko slov o Turgeneve kak poehte. *Pamyati Belinskogo*. M., T-vo Tipogr. A.I. Mamontova, 1899. Pp. 351-355. (In Russian).
- Grossman L. P. *Portret Manon Lesko: Dva ehtyuda o Turgeneve*. Odessa, Omfalos, 1919. P. 20. (In Russian).
- Desnitskiy V. A. Poehmy i stikhotvoreniya I.S. Turgeneva. *Na literaturnye temy*. L., 1933. P. 251. (In Russian).
- Zhaplova T. M., Kutsuyeva E. A. Akssuarnyye detali kak sredstvo poehtizatsii usadebnogo byta v romane A.P. Chekhova «Drama na okhote». *Vestn. Orenburgskogo gos. ped. un-ta*. Orenburg, Izd-vo OGPU, 2005, no. 2 (40), pp. 27-31. (In Russian).
- Zhaplova T. M. *Analiz khudozhestvennogo teksta: osobennosti «usadebnogo» vremeni v poehzii XIX – nachala XX vv.: ucheb.-metod. posobiye*. Orenburg, 2016. 142 p. (In Russian).
- Zhaplova T. M. *Obraz russkoy usad'by v poehzii XIX – nachala XX veka*. Orenburg, Izd-vo OGPU, 2006. 428 p. (In Russian).
- Zhaplova T. M. *Osobennosti usadebnogo vremeni v poehzii XIX – nachala XX veka: ucheb. posobiye*. Orenburg, Izd-vo OGPU, 2011. 132 p. (In Russian).
- Zhaplova T. M. *Prostranstvo russkoy usad'by v poehzii kontsa XIX – nachala XX veka: ucheb. posobiye*. Orenburg, Orenb. gos. In-t menedzhmenta, 2007. 91 p. (In Russian).
- Zhaplova T. M. *Russkaya usad'ba v poehzii kontsa XIX – nachala XX vv.: prostranstvennaya model': ucheb. posobiye*. Orenburg, Izd-vo OGU, 2014. 101 p. (In Russian).
- Zhaplova T. M. «Tam tol'ko russkiy doma»: Letopis' zhizni «dvoryanskikh gnezd» v poezii I. S. Turgeneva 1840-70-kh godov. *Vestn. Orenburgskogo gos. ped. un-ta*. Orenburg, 2003, no. 2(32), pp. 5-46. (In Russian).
- Zhaplova T. M. Turgenevskiy traditsii v romane A. P. Chekhova «Drama na okhote». *Uchebnaya, nauchno-proizvodstvennaya i innovatsionnaya deyatelnost' vysshey shkoly v sovremennykh usloviyakh*. Orenburg, Izd-vo OGU, 2001, pp. 176-177. (In Russian).
- Zhaplova T. M. *Usadebnaya poehziya v russkoy literature XIX veka*. Orenburg, Izd-vo OGPU, 2004. 232 p. (In Russian).
- Nazarova L. N. Tema «dvoryanskikh gnyozd» v istoriko-literaturnom aspekte i turgenevskaya traditsiya. *Turgenev i russkaya literatura kontsa XIX - nachala XX veka*. L., Nauka, 1979. Pp. 91-111. (In Russian).

Naumova N. N. *Ivan Sergeevich Turgenev*. L., Prosveshcheniye, 1976. P. 73. (In Russian).

Nikitina N. S. *Letopis' zhizni i tvorchestva I. S. Turgeneva (1818 – 1858)*. SPb.: Nauka, 1995. P. 149. (In Russian).

Ostrovskiy A. I. *Turgenev. Stikhotvoreniya*. L., Sovetskiy pisatel, 1950. P. 13. (In Russian).

Prutskov N. I. *I. S. Turgenev. Stikhotvoreniya*. L., Sovetskiy pisatel, 1955. P. 28. (In Russian).

Sorokin E. A. *Pryamukhinskiye romany*. M., Sovetskaya Rossiya, 1988. 283 p. (In Russian).

Turgenev I.S. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 30 t. T. 1*. M., Nauka, 1978. 545 p. (In Russian).

Turgenev I. S. *Sobr. soch.: v 12 t. T. 2*. M., Khud. Literatura, 1979. 654 p. (In Russian).

Tatyana M. Zhaplova (Orenburg, Russian Federation)

Symbolization and Detailing in I.S. Turgenev's "Manorial" Lyrics of 1840–1870s

The article is devoted to the study of symbolization and detailing in I.S. Turgenev's lyrics with "manorial" motives. Referring the corpus of the poet's lyrics, created in Russia and abroad, the author identifies the most characteristic methods of creating a poetic image of the "noble nest", examines its specific features and functions.

The analysis of the early lyricism of the so-called "Bakunin cycle" makes it possible to adjust the data related to biographical context of poems, to determine the boundaries of the archaic model of goal setting, reflected in the persona's fate, the pathos of poems, focusing on a particular character or expressive detail of the manor.

The article compares the characteristic for Turgenev ways to reflect the manorial archetype and the lyrics of its predecessors, who had founded the tradition of recreating the images of House and Garden (Park), based on the characteristics of a particular literary method, the symbolic and metaphorical images of the estate or its realistic embodiment with and easily recognizable signs – accessories of landlord life.

Based on the searches of Turgenev scholars, memoirists and textologists, the author draws attention on the analysis of I.S. Turgenev's poems, created abroad and only relatively recently included in his collected works. Autobiography and irony testify to the interest expressed by the poet in the new stages of manorial life in Russia – pre-reform and post-reform, reflected in the lyrics by realistic, natural and psychological details, succinct symbols of the noble era going into the past.

Key words: *symbols, detail, manor, description-lists, accessory, psychologism, landscape, portrait, elegy, message.*

Tatyana M. Zhaplova – grand Ph.D. of Philology, associate professor. Public Relations and Journalism dpt. Orenburg State University. Orenburg, Russian Federation. Phone: 8-903-366-29-77; e-mail: TMZhaplova@mail.ru